

Данталиан, Король Простолюдинов 71-го ранга

07.04.1506 год по имперскому календарю

Равнина Бруно, Армия Альянса Полумесяца, Простая тюрьма

- Привет, Данталиан. Мистер Самоадресуемый Гений.

Ночь была водянистая. Дождь, прекратившийся вечером, все еще висел где-то в воздухе. Хотя от света факела тени колебались, будто пар, от чего очертания выглядели размытыми, а не стоящими на земле, казалось, что половина ступней Барбатос поглотило угольно черное болото.

- Э-эй. Наверно, жизнь в тюрьме отлично подходит для твоего тела. Посмотри на выражение своего лица. Твоя физиономия, обычно придавленная усталостью, расцвела, действительно расцвела. Ты очаровательное дитя. Отправить тебя в тюрьму было не пустой тратой времени.

Хоть все было размыто и неясно, отчетливое присутствие Барбатос не расплылось. Ее голос, все потому что ее голос был обернут в смех. Хотя Барбатос легко смеялась, каждый раз ее смех был вязким от той густоты, которая поднималась из самых глубин ее сердца. Каждый раз, когда она смеялась, у меня было чувство, будто я видел бездонный колодец.

- ...

Я знал, что она придет.

Мой разум даже был готов к этому.

Однако, было нечто. Если и было нечто, что я не предвидел, так это что Барбатос придет не одна. Барбатос пришла, волоча кого-то за волосы. Мое сердце мгновенно похолодело. Интересно. Почувствовала ли она температуру моего взгляда. Барбатос усмехнулась.

- А. Она? Я как раз шла сюда, когда у меня внезапно появилась идея. Когда эта девушка и ты давно развратничали, я дала вам некий совет касательно отношений, да? Однако при этом мне показалось, что с недавних пор вы не проводили достаточно времени вместе.

Лазурит.

Лазурит. Моя любовь.

Моя любимая с красивыми розовыми волосами и прелестными синими глазами безжизненно распласталась там в обнаженном виде, а все ее тело было искохлблено отметинами от плети и ожогов. Барбатос встряхнула голову Лазурит.

- Поэтому я воспользовалась возможностью познакомиться чуть ближе.

- ...

- Ух ты. Ублюдок, да ты глянь на свое лицо. Ты выглядишь так, будто можешь невзначай убить меня, ты в курсе? Гм? Верно, ты уже обвел меня вокруг пальца на поле боя, так почему бы тебе не лишить меня жизни?

Барбатос.

Ты действительно.

- Что? - она широко ухмылялась, - первый раз видишь суку?

Я замолчал.

У противника была заложница. Заложница была инструментом, с которым можно было управляться любым способом, который противник считал подходящим. Следовательно, это был способ козырнуть передо мной своей силой. Другими словами, будто это была бомба, способная взорваться в любой момент, с ней нужно было справиться очень быстро, и я не должен был неосторожно раздражать личность, которая пыталась козырнуть своей силой. Так как я продолжал молчать, Барбатос носом издала протяжный звук «гмм».

- Хорошо, мне нравится, что ты хорошо воспитан. Кажется, ты понял, где твое место. Что ж, раз вы оба и я состоим в отношениях, когда мы видели все, что можно увидеть, я не буду долго тянуть. Проси прощения.

- Просить прощение?

- Да. Проси прощения за то, что поменял оратора на свое усмотрение, проси прощения, что потребовал военный трибунал, как тебе вздумается, а более всего прочего проси прощения за то, что относишься к жизням моих солдат как к игрушкам, будто поле боя — это игровая площадка, Данталиан.

Барбатос тихо сказала: «ах» и добавила кое-что еще.

- Ах да. Я не позволю тебе оправдываться. Что-то типа «этого не было в моих планах» или подобный отстой. Когда я слышу отстой, мне кажется, что и противник тоже отстой, но, с другой стороны, у меня также появляется чувство, что и ко мне относятся как к мусору. Возможно, у меня в чувствах непорядок, но, что ж, это неверно. Мне не по душе, когда такое случается. Если люди – это люди, им следует выказывать взаимное уважение. Обе стороны не должны становиться сучьими сынами, верно?

Барбатос швырнула Лазурит вперед. Она скончалась? Лазурит не издала ни единого стога и просто упала на землю.

- Попросить прощения просто. Прежде всего, собственными руками оторви голову этой человеческой девчонке. Дальше перережь собственными руками горло этому изгою. И наконец мне придется забрать одну из твоих рук. Как оно? Просто, правда? Как бы там ни было, извинения должны обладать значимостью, искренностью и сердечностью. Хотя такой нахал, как ты может плохо понимать это, но изначально извинения были примерно такими. Трудно, да? А поскольку это так трудно, тебе прежде всего следует не ошибиться.

- ...

- Погибло четыре тысячи солдат.

Барбатос наступила Лазурит на голову правой ногой. Среди Владык Демонов Барбатос выделялась большой силой. Именно в этот момент, вложи она чуточку больше силы в ногу, и голова Лазурит, скорее всего, была бы раздавлена.

- Четыре тысячи солдат, понимаешь? Четыре тысячи одних только моих солдат погибли из-за твоих и этой суки так называемых игр и забав. Тебе это не кажется странным?

- Барбатос, все умирают на войне.

- Да, но они не умирают в шутку. Это важно. Тот факт, что для смерти необходим смысл. С одной только этой мыслью такие люди, как мы, могут идти на войну.

Барбатос вытянула кинжал из своих одежд. Затем она схватила и подняла голову Лазурит снова и приставила лезвие к ее щеке. В тот момент Лазурит медленно открыла глаза.

Наши взгляды встретились.

- ...

- ...

Хоть мы не промолвили ни единого слова.

Мы с Лазурит закончили свой разговор в одно мгновение.

Независимо от этого, знала они или нет, Барбатос продолжала свое кроваво-шутливое обхождение. Хотя и очень слегка, край лезвия проник в кожу Лазурит. Я отчетливо видел проступившую багряную кровь.

- Я с самого начала особо не доверяла тебе, Данталиан. В наших отношениях всегда не хватало доверия.

- Печально это слышать. Я был вполне уверен в том, что мы смогли заложить весьма хорошие отношения. Хотя я не хотел бы говорить покровительственно о том, что уже закончилось, я спас тебя и твою армию, верно?

- Язык Габсбурга.

Барбатос улыбнулась.

- На самом деле я знаю, как говорить на некоторых человеческих языках, ты сумасшедший.

- ...

- Ты чувствуешь угрызения совести, верно?

Я немедленно вспомнил пронзительный смех в своей голове.

□□ Эй, взглянешь на это? Данталиан, о чем они там лепечут?

Еще до того, как должна была начаться война. В разгар того времени, когда мы с Барбатос жгли горный хребет, каждый раз, когда мы наказывали жителей деревень с выжигаемыми полями, Барбатос оставляла перевод на меня. Потому что гордые Владыки Демонов не считали для себя важным изучение человеческих языков. Однако, было ли это так? Она знала? Вопреки тому, что она знала, она прикидывалась, что не знает, и просто наблюдала, как я перевожу ее слова. Она проверяла меня, чтобы посмотреть, насколько я надежный, насколько она может доверять мне. Было ли это так?..

Тогда я переводил слова жителей деревень с выжигаемыми полями не в точности так, как они их говорили. Я всегда относился к простолюдинам с сочувствием. Однако Барбатос казалось, наверно, что я искажаю информацию. Парень, которому нельзя полностью доверять. Я не мог спорить, если меня считали таким... Однако, я тоже мог кое-что возразить.

- Верно. Я действительно ощущаю угрызения совести. И что? Ты хотела, чтобы разразилась война. И я подарил тебе войну. Ты хотела получить победу. И я подарил тебе победу. Я преподносил тебе все, чего ты до сих пор желала. Но вопреки этому ты не доверяешь мне из-за банальных ошибок перевода? Есть же предел для ограниченного ума.

- Ха, перестань молотить чушь, мистер Данталиан. Будь то война или победа, мы оба этого хотели. Почему ты всячески пытаешься сказать, что подарил что-то или что бы там ни было? Ты хочешь увидеть симпатичный след от лезвия на шее этой суки?

Говоря саркастически, Барбатос приставила кинжал ближе к горлу Лазурит. Лазурит посмотрела на меня, будучи совершенно безмятежной.

Ах, Барбатос. Ты совершила критическую ошибку. Лазурит не была моей слабостью. Она была великой женщиной, которая никогда бы не простила себя, если бы опустилась до того, чтобы быть моей слабостью. Мы с Лазурит делали друг друга сильнее. Я мог оставаться живым и в удовлетворительном состоянии благодаря ее неизменному взгляду.

- Твои слова правильны, Барбатос. Мы оба желаем войны и жаждем победы. Раз это так, ты не должна убивать моих вассалов.

- Э?

- Ты придуливаешься? Или ты действительно не знаешь? Раз ты пережила сегодняшнее сражение, ты должна бы быть уже в курсе.

Я говорил спокойно. Я вложил в свои уста правду, которую Барбатос ни за что не захотела бы услышать. Более чем радостно я озвучил то, что Королева Серебра никак не хотела принимать.

- Мой генерал и Принцесса Империи компетентнее тебя.

Щелк.

<http://tl.rulate.ru/book/378/71964>